

Как только Боргаф на заплетающихся ногах вошел в барак после ночного кошмара, то рухнул как подкошенный. Не было брезгливых мыслей, жалоб на то что здесь грязно и вообще ФУ. Хныканья из-за того что нет кровати или постельного белья. Еще в полете он уже спал, мозг и тело были настолько перегружены, что незамедлительно выключились. Это было сложно назвать сном, это была потеря сознания, забытье.

Через несколько часов после рассвета, к ним прибыл инструктор. Он подошел к колоколу который висел посередине этого убогого лагеря и стал молотить им как сумасшедший. Звон все нарастал и нарастал, этот звук мог поднять и мертвого из могилы. Но насмерть уставшего человека поднять из пустоты в которую они провалились, оказалось сложнее. Несколько ребят нашли в себе силы подняться и выбраться на звук. Все же остальные, только по затыкали уши и продолжали спать. Инструктор нахмурился и направился к бараку.

Войдя он обнаружил беспорядочно лежащие тела, пускающие слюни на грязную землю, на которой они спали как на самой мягкой перине, - ПОДЪЕМ!!!! - заорал инструктор Рорит.

Приказ и крик не добивались до уставшего на смерть сознания, но, добивался до плетения, которое окутывало их мозг. Их тела зашевелились, и они поднимались с земли как подвешенные на веревочках марионетки. Сознание не включилось, а тело действовало само по себе.

- Всем выйти на улицу и построиться в шеренгу у колокола, - отдал очередной приказ Рорит.

Мальчишки как зомби двинулись наружу. В процессе движения, они постепенно начали приходить в себя и осознавать, что не принимают участия в преставление ног.

Когда неровная шеренга качающихся и зевающих курсантов выстроилась перед колоколом, инструктор заговорил, - Перед тем как вы пойдете завтракать, - вышагивал вдоль неровного строя, он делал им сейчас поблажки, не пытаясь выстроить их в одну линию и добиться сосредоточенности. Он помнил какодо это, - я расскажу о том, что мы будем делать после приема пищи. У вас будет десятикилометровый забег, по пересеченной местности в горах, - он замолчал ожидая реакции.

Постепенно слова инструктора стали доходить до вялого и полуспящего мозга. Но реакция не заставила себя ждать. Некоторые курсанты не в силах сдержать себя, начали причитать о том, что он прикалывается над ними. И это вообще не тренировки, а форменное издевательство.

Инструктор Рорит спокойно отреагировал на шквал недовольства и критики, не пытаясь их заткнуть. Когда гул недовольных голосов стих, он продолжил, - Что же, вижу пару недовольных девчонок, - те, кто причитали, недовольно засопели, - у вас есть прекрасная возможность окончить свои страдания и вернуться к вышиванию и вашим платьям. - На его лице играла ехидная улыбочка. - За моей спиной находится колокол смерти, - он сделал небольшую паузу давая их мозгу время на осознание его слов, - тот, у кого нет больше сил, легко может позвонить в него и в ту же секунду умереть для всего курса. Как только колокол зазвенел от твоих рук, можешь катиться на все четыре стороны. Для меня, капитана и курсантов ты мертв, тебя больше не существуешь.

Слова инструктора были настолько соблазнительны насколько это вообще возможно. Так легко оказаться в нормальной казарме, с нормальными тренировками и кроватью. Просто позвони в колокол и можешь убраться из этого ужасного места. На некоторых лицах была написана борьба, но большая часть ребят только больше утвердилась в своем желании дойти до конца.

- Никого? - спросил инструктор.

Ответом ему была тишина.

- Хорошо, а теперь выстраивайтесь в три шеренги и двигайтесь к столовой.

Вот у кого на самом деле внутри была буря сомнений, так это у Боргафа. Все что удержало его от того, чтобы молотить в этот колокол как сумасшедший, так это угроза смерти, о которой говорил ректор. Боргу никогда не приходилось преодолевать трудности. Всю свою прошлую жизнь, он занимался только тем, что у него очень хорошо получалось. И тем, что ему по-настоящему нравилось. Только гипотетическая нависшая над головой смерть, удерживало это тельце здесь.

Он шел в одной из шеренг понуриив голову, - Судя по тому как выглядит этот сарай, - они остановились у обшарпанной столовой, - нас будут кормить свинячьим дерьмом, - бурчал он себе под нос.

В кое-то веке, он был рад тому что ошибся! Убогость здания никак ни сказалась на качестве пищи. Так питательно и вкусно Боргаф в этом мире еще не ел. Даже в больнице его кормили хуже. Крупы, мясо, много овощей и фруктов. Мальчишки набивали животы как одержимые, не задумываясь о том, что через полчаса им нужно будет бежать десятикилометровый кросс, по горам и узким тропам усыпанным острыми камнями.

Когда кадеты уничтожили содержимое своих тарелок, инструктор нещадно погнал их на «небольшую» пробежку. После нескольких километров в гору, Боргаф не слабо отстал от остальных. Все его мышцы нещадно болели, кости ломило, в легких вместо воздуха был огонь. И ко всему прочему, позади него был инструктор, который материл его на чем свет стоит. Борг вспомнил как он, ехал в повозке и наблюдал за тем, как капитан Гирт поливает грязью одного из курсантов. Картина была практически идентичной.

- Я, - вскрип, - больше, - начал еще сильнее задыхаться Борг, - не могу! - под ногу попался камень, и он рухнул на тропу, усыпанную острыми камнями.

Боль от падения заглушалась полной истощённостью и нестерпимой отупляющей болью в правом боку от плотного завтрака.

- А ну встал на ноги курсант!! - орал на него инструктор. Приказ достигал плетения на мозге мальчика, но тело уже не слушалось.

Боргаф продолжал лежать надсадно дыша, даже не пытаясь подняться на ноги.

- Я СКАЗАЛ ВСТАТЬ! - удар по животу ошарашил Борга.

Сначала он задыхался, а потом все те вкусности которые он запихал в себя час назад, рванулись наружу. Он стал извергать из себя полупереваренную пищу.

Но инструктор не унимался, - ВСТАТЬ КУРСАНТ, - Рорит был абсолютно безжалостен. На его лице, не было и намека на сострадание или снисхождение.

В затуманенном сознании Борга плескалась боль, отчаяние и бесконечные импульсы от плетения охватывающего его мозг. Как ему казалось, он был на пределе, еще чуть-чуть и его бешено колотящееся сердце остановиться или охваченные пожаром легкие лопнут. Все вместе это создавало шипучий коктейль из негативных эмоций и боли. Напряжение все росло и росло! И в какой-то момент, после очередного приказа и пинка в бок, внутри него произошел взрыв. Этот взрыв, накрыл его как безудержное цунами обрушившееся на берега густонаселенного

города. До этого мгновения, там бурлила жизнь, слышались крики, гул, эмоции. Но в один момент всего этого не стало. Все исчезло с лица земли. Точно так же случилось и с Боргом. Напряжение достигло своего пика и спровоцировало прорыв силы воина. Волна энергии смела боль, негативные эмоции и то отчаяние которое охватывало его. На самом деле, боль никуда не ушла. Организм был все так же истощен. Но та прослойка которая ныла и стенала, просто на просто исчезла. Между приказом и действие, исчез оператор, который говорил, что ничего не получится, и я больше не могу.

Мальчик стал тяжело подниматься, - «Отлично!» - подумал инструктор, - «Обычно самые слабые звенья, раньше всех доходят до первых врат. Но не всегда их прорывают.»

Боргаф с трудом стоял на ногах! По лицу катился градом пот и тонкая струйка крови. При падении он не сильно рассек себе бровь.

- Вперёд курсант! - отдал очередной приказ Рорит и Боргаф начал перебирать ногами.

Он прибыл к бараку на несколько часов позже чем все остальные. Его мотало из стороны в сторону. В глазах полное отсутствие осмысленной деятельности. Зайдя в барак он не разбирая дороги шагал через спящие тела и рухнул на свободное место.

До самого заката мальчишки продолжали спать и все покатилося по накатанной. Завтрак после пары часов сна, пробежка в горах, сон, ужин, морозный ночной ад. И опять все по кругу. Боргаф смутно помнил тот период своей жизни. Все было как в тумане, бесконечный бег, боль, но после того падения, отчаяние и жалобы в его мозгу прекратились. Он точно помнил, что с каждым днем, они пробегали в горах все больше. Но теперь это его не сильно волновало. Это было больно, трудно, невыносимо, но выполнимо как оказалось. После недели этой мясорубки, пятеро ребят с трудом перебирая ногами и еле поднимая руки, позвонили в колокол. Когда первая неделя закончилась и Боргаф увидел, что еще половина имбецилов не выучила все движения силы. Он понял что нужно что-то предпринять.

Когда инструктор ушел и все начали расходиться, готовясь к очередному забегу. То Боргаф заговорил, - Слушайте! - он крикнул, и ребята остановились. Они практически не разговаривали друг с другом, потому что на это не хватало сил и времени. Так что говорящий человек, помимо инструктора, вызывал интерес, - Я знаю, как вам ускорить процесс запоминания движений силы. - он очень хотел, чтобы ночной бег уже закончился.

На лицах были недоверчивые выражения, но они вернулись к нему. В эту ночь луна была особенно ярко и всё было видно так же хорошо, как и в сумерках.

- Что ты там придумал салага? - сказал один из тех парней, что не мог запомнить всех движений.

- Ни один выучивший движения силы не может их вам показывать, но те, кто еще не запомнили, могут делиться друг с другом информацией. Правильно?

- Ну? - буркнул все тот же парень.

- Так вот смотрите, - он взял палочку и рисуя на земле таблицу стал излагать свой план.

После того как все бумаги были подписаны, и король принес клятву артефакту мира. Принц, не разбирая дороги ломанулся обратно в публичный дом.

- «Эта чертовка», - думал принц покусывая кончик пальца, - «наверное околдовала меня! Ничего не могу с собой поделать. Мне нужно думать о насущных проблемах государства, а я витаю в облаках считая секунды до того момента, как окажусь в ее объятиях. Мне уже тридцать, а я веду себя как юнец!» - он был собой очень недоволен. - «Это последний вечер!» - гипнотизировал он себя. - «Последний и я больше не буду к ней ходить, так не может больше продолжаться.»

Но когда он оказался в ее комнате с приглушенным светом, дымящимися благовониями и ее игрой на лютне за ширмой, скрывающей ее от посетителя. То растерял всю свою решимость и знал наверняка, что за этой ночью последует следующая.

- Я пришел! - с придыханием сказал он и прекрасная музыка, лившаяся из-за ширмы смолкла.

- Я ждала тебя, - от ее бархатного грудного голоса, у него по заливку побежали мурашки, а кровь стала приливать вниз живота.

Принц встал как вкопанный и вдыхал приятные ароматы и впитывал в себя особую атмосферу этой комнаты.

После недолгого молчания она опять заговорила, - Долго ты там будешь стоять? - в ее голосе слышался смех.

Принца не пришлось просить дважды, когда он уже был в одних подштанниках, то она заговорила вновь, - Тольконими свои браслеты, а то в прошлый раз, ты меня ими всю исцарапал.

Только на одну секунду в глазах принца проскользнуло сомнение. Ведь это были одни из самых сильных артефактов защитного и атакующего типа. Принц стал одним из самых сильных представителей королевской семьи, после того как подчинил их. Браслеты брали свое начало с древних времен, их сила была неизмерима.

- Чего ты застыл, я тебя жду? - игриво спросила девушка.

И в ту же секунду искра сомнения потухла, он скинул со своих рук узорные массивные браслеты и бросив их на стол.

Утро ректора начиналось как обычно. Пыльный кабинет, куча неподписанных и не прочитанных бумаг и любимая сигара. В процессе рутинной работы он размышлял о мирном договоре который привез кардинал. И понимал, что его осуществление маловероятно без стороннего вмешательства.

- Святоши могли принудить всех к миру, - бубнил себе под нос ректор, подписывая один из приказов, - только в том случае, если бы припугнули несговорчивых своим вторжением. Но теперь, когда их войска связаны по рукам и ногам. У смутьянов развязаны руки и боюсь что вместо подписания мирного договора, они развяжут войну.

Ректор прекрасно знал большинство монархов континента. И очень небольшое количество из них, походило на их короля. Вдумчивого, расчетливого, логичного. Ректор очень долго искал монарха с которым сможет сработаться. И большинство королей с которыми он встречался, были еще теми самовлюбленными кретинами.

- Нда, - стряхнул пепел в пепельницу ректор и пригорюнился.

Резкий стук в дверь вырвал его из полудремоты, он всхрипнул ненароком и крикнул, - Да, да, войдите, - он сделал очередную затяжку, но пока он усердно думал, она потухла.

В кабинет вошла его секретарша, белая как смерть, на глазах слезы, - Что случилось голубушка, - ректор аж с места поднялся.

Секретарь вытерла слезинку и сдавленным голосом заговорила, - Господин, - она прочистила горло, - принц Рорит мертв!

(От автора: Буду вам очень признателен, если вы нажмёте спасибо в конце главы и прочитав произведение, поставите ему лак с оценкой!)

<http://tl.rulate.ru/book/38395/825386>